

Конструирование фреймовых структур посредством перевода (на примере передачи китайских реалий на русский язык)

Ван Тин

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
wangting.64@qq.com

Аннотация. В статье рассматривается механизм конструирования фреймов на основе первой передачи китайских реалий на русский язык в XVIII веке в процессе перевода. Основное внимание уделено когнитивному и творческому аспекту перевода, расширяющему границы читательского понимания. В качестве материала используются переводческие соответствия в книге А. Л. Леонтьева «Уведомление о чае и о шелке». Новизна работы заключается во взгляде на лексические соответствия в переводе с точки зрения фреймовой семантики. Методология исследования основана на теории фреймов и концепции информационного запаса переводческих соответствий. Полученные результаты показывают, что сочетание транслитерации, калькирования, аналогии и описания формирует фреймовую структуру, обеспечивая наиболее полную передачу культурно-специфичных понятий.

Ключевые слова: фрейм, переводческие соответствия, когнитивные аспекты перевода, культурно-специфичные наименования, фреймовые структуры

Для цитирования: Ван Тин. Конструирование фреймовых структур посредством перевода (на примере передачи китайских реалий на русский язык) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 9 (903). С. 9–15.

Original article

Constructing Frame Structures by Means of Translation: Chinese Realia Transfer into Russian

Wang Ting

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
wangting.64@qq.com

Abstract. The article considers the mechanism of frame construction in the process of translation based on the first transfer of Chinese realities into Russian in the 18th century. The main attention is paid to the cognitive and creative aspect of translation that expands the boundaries of understanding. Translation correspondences in A. L. Leontiev's book "Notice of Tea and Silk" are used as material. The novelty of the work lies in looking at lexical correspondences in translation from the point of view of frame semantics. The research methodology is based on frame theory and the concept of information stock of translation correspondences. The results show that the combination of transliteration, calquing, analogy and description forms a frame structure, providing the most complete transfer of culturally specific concepts.

Keywords: frame, translation correspondences, cognitive translation studies, culturally specific names, frame structures

For citation: Wang Ting. (2025). Frame structures construction by means of translation (on the example of Chinese realia transfer into Russian). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 9(903), 9–15. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Понятие фрейма активно используется в когнитивной лингвистике, фреймовой семантике, лингводидактике. Изначально термин «фрейм» был предложен американским социологом Г. Бейтсоном для изучения поведения животных. Позже он был использован при изучении языка американским лингвистом Ч. Филлмором. В науке о переводе понятие фрейма пока не применялось для исследования когнитивного потенциала различных способов перевода. Понятие фрейма оставляет пространство для дальнейших исследований в области переводоведения. Ранее отсутствовало последовательное обоснование применения фреймовой модели к анализу передачи культурных особенностей в переводе.

Фреймовая концепция может быть распространена в область переводоведения и актуализирована при исследовании когнитивных механизмов, обеспечивающих передачу культурно-специфичной информации. Для этого есть ряд оснований в различных подходах к пониманию природы фрейма.

В 1970-х годах XX века М. Минский предложил термин «фрейм» для описания структуры знаний, которая используется при восприятии пространственных сцен¹. Он выделял четыре разновидности фреймов: ситуационные, классификационные, словообразовательные и сочетаемостные. Исследователь акцентировал их значимость в структурировании информации и когнитивных процессах. В его модели фрейм представляет собой двухуровневую систему, объединяющую ментальные представления о мире с языковыми средствами их выражения [Минский, 1979].

Ч. Филлмор выделяет несколько терминов для обозначения концептуальных явлений, связанных с фреймами. Он предлагает различать сцену как совокупность опытных данных из реального мира, схему как концептуальную систему для категоризации объектов и действий; фрейм, как языковую структуру для описания категорий; и модель как индивидуальное представление человека о мире. Модель текста, как считает Филлмор, представляет собой совокупность схем, созданных интерпретатором на основе фреймов текста. Эта модель, по мнению исследователя, формирует сложные сцены [Филлмор, 1983].

Фреймовая теория является одной из ключевых основ когнитивной лингвистики, позволяющей

систематизировать знания о языке и его функционировании. Е. Г. Беляевская предлагает детализированную типологию фреймов, показывая, что они представляют собой не только структуры передачи информации, но и инструменты формирования языковых систем. По ее научному убеждению, фреймы могут быть разделены на ситуационные, классификационные и объектные, причем их взаимодействие создает основу для когнитивного моделирования речи [Беляевская, 2018]. Опираясь на теорию Ч. Филлмора, Е. Г. Беляевская объясняет, как происходит формирование фреймовой структуры в сознании людей. Процесс и структурирования информации человеком проходит несколько этапов. Сначала фиксируется зрительный образ объекта (сцена), затем формируется его концептуальное представление в системе знаний человека (схема). Далее определяются языковые средства для передачи информации об объекте (фрейм) [Беляевская, 2013]. Восприятие фрейма получателем формирует его индивидуальную модель понимания передаваемой информации. Совокупность таких моделей, основанных на одном тексте, составляет модель текста. Структуры восприятия текста в совокупности образуют его множественную модель. Она позволяет читателю или слушателю воссоздать схемы объектов, использованные автором, и восстановить визуальные образы (сцены). (Речь идет о сценах, которые представлялись автору во время создания текста.) Таким образом, по мнению Е. Г. Беляевской, фрейм представляет собой «структурированное знание о фрагменте действительности, содержащее концептуальное основание фрейма и все языковые средства, необходимые для вербализации информации о соответствующем блоке знаний в процессе коммуникации» [Беляевская, 2013, с. 43].

Если исходить из аксиомы, что перевод – это трансфер знания, такое понимание фрейма вполне может быть распространено на переводческие соответствия понятий, существующих в языке оригинала, понятиям, которые были ранее неизвестными в языке перевода. Последние представляют собой новую информацию, новое знание для получателей переводного текста. Языковые единицы, выбранные переводчиком для их передачи, структурируют это знание, формируют его концептуальную основу. Таким образом, в сознании реципиента перевода возникает определенная когнитивная схема. Иными словами, если фрейм являет собой определенным образом организованное знание, то подбор переводческих соответствий в их совокупности составляет механизм передачи этого знания коммуникантам, которые пользуются другим языком.

¹Под сценами в данном случае понимаются не художественные или театральные постановки, а любые конфигурации объектов в пространстве и их взаимоотношения, т. е. речь идет об описании окружающей среды (реальной или смоделированной), а не о видах искусства.

Цель нашего исследования состоит в том, чтобы проанализировать, как переводческие соответствия становятся инструментом для конструирования новых знаний. В рамках настоящего исследования предполагается изучение выбранных переводчиком языковых единиц на предмет сообщаемого ими запаса информации, описанного Р. К. Миньяром-Белоручевым в его теории информативности текста [Миньяр-Белоручев, 1980].

В качестве материала для статьи были выбраны лексические соответствия в переводе А. Л. Леонтьева «Уведомление о чае и о шелке» с китайского языка, изданном в 1775 году и предоставившем русским читателям XVIII века новую для них информацию о традиционных для Китая элементах национальной культуры.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О ПЕРЕВОДЕ А. Л. ЛЕОНТЬЕВА

Обращение к первым русским переводам с китайского языка в особой степени конструктивно для нашей работы. Эти переводы наиболее показательны в отношении нового, ранее неизвестного в России, знания о том, как китайцы выращивают и производят чай, ткнут шелковую ткань и т. д. Русский переводчик XVIII века не имел готовых, или устойчивых, соответствий для культурно-специфичных китайских наименований (реалий) и должен был выстраивать особую стратегию передачи новой для русского получателя информации. В этом отношении история перевода предлагает исследователю наглядные примеры взаимодействия одной культуры с другой, которое неизбежно требовало конструирования знания о незнакомых русскоязычному читателю фрагментах китайской культуры.

А. Л. Леонтьев – русский синолог XVIII века. Он является одним из основоположников российского Китаеведения. В 1775 году Императорская академия наук в Санкт-Петербурге опубликовала перевод А. Л. Леонтьева «Уведомление о чае и о шелке», взятый из китайской книги «Вань боу Кюань» в империи Цин, т. е. «Полное описание сокровищ Земли». Книга «Вань боу Кюань», призванная быть «полезной для широкой публики», содержит информацию о спорте, литературе, играх, оздоровительных практиках, медицине, гаданиях и других аспектах повседневной жизни китайцев [прив. по: 沈伟, 2024]. В книге «Уведомление о чае и о шелке» дается первое описание возделывания культур, в то время почти незнакомых в России, а также китайской чайной церемонии, культуры производства шелка. В книгу включены стихи, написанные в соответствии с картинками из оригинальных текстов

(в стихах воссоздаются сельскохозяйственные процессы при возделывании хлеба), и целый ряд оздоровительных практик, выбранных из врачебной книги «Бэньцао ганму». Перевод А. Л. Леонтьева знакомил русского читателя XVIII века с неотъемлемыми составляющими китайской национальной культуры, о которых получатель перевода не знал почти ничего. Поэтому перед переводчиком вставала задача доведения до сведения читателя наиболее полной информации о китайских культурно-специфичных понятиях. Эта информация требовалась, для того чтобы сформировать у читателя представление о том, откуда берется чай, шелк и что означают иные китайские реалии.

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ФРЕЙМА

Во всей книге А. Л. Леонтьев передал 22 культурно-специфичных наименования, и использовал различные способы перевода, включающие как устойчивые, так и окказиональные соответствия (транслитерацию, калькирование, аналог, лексические замены и описание). Их распределение по группам и частотность использования показаны в таблице 1.

Таблица 1

ВИДЫ СООТВЕТСТВИЙ И ИХ ЧАСТОТНОСТЬ В ПЕРЕВОДЕ

Виды соответствий	Частотность
Устойчивое соответствие	2
Транслитерация	17
Калькирование	1
Аналог	10
Лексические замены	2
Описание	8

Согласно приводимым данным, в распоряжении А. Л. Леонтьева было всего одно устойчивое соответствие между культурно-специфичным наименованием в языке оригинала и его реализацией (эквивалентом) в русском переводе. Все остальные являются окказиональными, т. е. переводчик сам создавал их для конкретного контекста с целью сообщения новой, неизвестной в русском языке информации. Мы видим, что чаще всего он использовал для этого транслитерацию и соответствия-аналоги. Далее по частотности следует описательный перевод.

В процессе интерпретации культурно-специфичных наименований переводчик комбинирует несколько способов перевода (табл. 2), выбирает для незнакомого ранее понятия различные

окказиональные соответствия, которые в совокупности были призваны раскрыть содержание каждой китайской реалии. Следуя теории Р. К. Миньяра-Белоручева, А. А. Леонтьев связывает с этими соответствиями различную степень информационного запаса [Миньяр-Белоручев, 1980]. Таким образом, он структурирует передаваемую информацию и формирует фрейм.

Таблица 2

КОМБИНАЦИИ СПОСОБОВ ПЕРЕВОДА
И ИХ ЧАСТОТНОСТЬ В ПЕРЕВОДЕ

Комбинации способов перевода	Частотность	Степень информационного запаса
Калькирование + аналог	1	2
Транслитерация + описание + лексические замены	2	4
Транслитерация + аналог	4	2
Устойчивое соответствие + описание	1	4
Транслитерация + описание + аналог	3	3
Транслитерация + описание	2	2

Приведенные данные показывают, что чаще всего русский синолог XVIII века комбинирует транслитерацию с соответствием-аналогом, что, вероятно, позволяет ему кратко и емко передать основное содержание незнакомой реалии: транслитерация показывает иноязычную принадлежность наименования, а аналог узнаваемо напоминает об известном понятии. Однако степень информационного запаса такого перевода невысока, так как здесь «происходит как бы распределение обозначаемых не по классам предметов, явлений, а по родам» [Миньяр-Белоручев, 1980, с. 55]. Добавление соответствия-описания к этой комбинации повышает информационный запас до третьей степени, или добавляет видовую отнесенность. Такой способ перевода А. Л. Леонтьев также применял достаточно часто. Более высокая (четвертая) степень информационного запаса встречается реже, когда «наличие некоторого объема систематизированных сведений о денотате» [там же, с. 56] обеспечивается за счет использования переводчиком развернутого описания.

Проиллюстрируем сказанное на примерах.

У китайцев в лексиконе описано *чаевое дерево* подобным с виду ольхе (Леонтьев, 1775)¹.

¹Здесь и далее приводится по изданию: Леонтьев А. Л. Уведомление о чае и о шелке. Из китайской книги Вань боу Кюань называемой / Перевел секретарь Леонтиев. Санкт-петербург: Императорская Академия наук, 1775.

Сначала А. Л. Леонтьев перевел китайское наименование 茶树 как «чайное дерево» с помощью калькирования. В китайском языке 茶 обозначает существительное «чай», также прилагательное «чайный». 树 соответствует существительному дерево. В этом предложении 茶 выступает в роли прилагательного, определяющего существительное 树, поэтому его можно перевести как чаевое дерево. На этом этапе сформирована первая степень информационного запаса, означающая соответственность с общей областью знания. Затем синолог подобрал аналог в русском языке – ольха, что дает читателям более конкретное представление о внешнем виде чайного дерева. В это же время формируется вторая степень информационного запаса. Значит, аналог со своим информационным запасом становится в центре создаваемого представления как опора. Соответственно, расширяется концептуальная основа этого фрейма, чтобы актуализировать ассоциации² в сознании читателя. Например, на чайном дереве есть такие же листья, как на ольхе, и китайцы собирают листья с чайного дерева, кладут их в котел, где они запекают их, сушат и изготавливают чай. То есть переводчик начинает создавать этот фрейм как некий кадр в ментальном представлении читателя.

Настоящая пора снимать оные за пять дней до наступления времени названного *Гу юй* (а), и продолжать только десять ночей, ради того, что самое лучшее к сему время, ночь чистая, когда нет облаков, туману и росы.

(а) По российскому Календарю небесной знак ☊ тельца, которой обыкновенно бывает в Апреле месяце, и начинается около 10 числа. Гу юй, две Китайские литеры значат хлебный дождь (Леонтьев, 1775, с. 1).

А. Л. Леонтьев сначала использует транслитерацию названия (Гу Юй), чтобы сохранить оригинальное звучание китайского термина 谷雨. Передача звучания названия «ГуЮй» без объяснения его смысла и семантики не дает читателю достаточной информации о его значении. А после добавления описания «По российскому календарю небесный знак ☊ тельца, который обычно бывает в апреле, и начинается около 10 числа» формируется культурная привязка китайского исчисления времени к русскому контексту. Она позволяет соотнести китайский термин с западным астрологическим календарем, создавая для русскоязычного читателя точку соприкосновения с зодиакальным астрологическим календарем в привычной ему модели.

²Под ассоциациями понимаются ментальные связи, возникающие у читателя между выбранным аналогом и уже знакомыми ему представлениями.

Кроме того, соответствие «хлебный дождь», использованное А. Л. Леонтьевым, также усиливает ассоциации с сезонными изменениями. Это расширяет концептуальную базу совокупности понятий о сезонных изменениях и аграрных процессов, связывая термин с феноменом сезонных дождей, влияющих на урожай. Эти фрагменты в совокупности конструируют фрейм, связывая «Гу Юй» не только с временным периодом, но и с определенными сельскохозяйственными процессами. Русскоязычному читателю становится понятно, что речь идет о ключевом моменте сбора урожая, зависящем от погодных условий. Переводчик применяет комбинацию транслитерации, описания и лексической замены, которая составляет 4-ю степень информационного запаса. Она помогает читателю не просто распознать иностранный термин, но встроить его в понятную концептуальную схему, активируя ассоциации с погодными явлениями и сельскохозяйственной деятельностью.

Когда черви созрели и начали для свивания гнезд мест искать, в то время состукивать их в *цюи* (ж); цюи становить на высоком плоском месте, где нет сырости и зною.

(ж) Цюи: большие плетеные клетки, в коих черви гнезды вьют, бывают на подобие скрынков круглых или четвероугольных (Леонтьев, 1775).

Когда русский читатель впервые сталкивается с транслитерированным словом *цюи*, он не может понять, что это на самом деле. Оно не обладает для него никаким информационным запасом. Поэтому переводчик добавил словосочетание «большие плетеные клетки» и объяснил его в сноске, чтобы понятие «цюи» содержало больше информационного запаса. Итак, читатели получают первое представление о том, что цюи – это специальное приспособление для шелководства. Благодаря сравнению со скринками, формируется визуальный образ. Затем описание вводит контекст использования: цюи – это не просто контейнер, а функциональный инструмент, необходимый для правильного созревания коконов. Теперь это культурно-специфичное наименование обладает 3-й степенью информационного запаса, т. е. можно понять роль объекта в технологическом процессе, а не просто его форму. Используя транслитерацию, лексические замены и описание, А. Л. Леонтьев создает фрейм, с помощью которого читатели получают информацию о строении, функции и биологической роли объекта, что делает фрейм более многослойным. В памяти читателей формируется более подробное представление о «цюи» (его материале, форме и назначении в шелководстве). Это позволяют

читателям воссоздавать схемы объектов действительности, использованные переводчиком.

Спускай (**) *ляньдзы* скорее, сама тут не вертись

(**) Занавески плетеные из тонкого тростника, вешают на дверях и окнах (Леонтьев, 1775).

Здесь А. Л. Леонтьев транслитерировал 帘子 как ляньдзы. Однако на данном этапе читателю неизвестны его функции и культурная значимость. Затем он добавил аналог и описание в сноске, которые помогают читателям встроить объект в знакомую бытовую обстановку. При построении фрейма русский синолог использовал уже существующее в русской культуре наименование «занавески», объединил его с новым признаком – материалом тростника. Итак, информационный запас вokkaциональном соответствии увеличился до 3-й степени – читатели не просто узнают слово, но и воспринимают концептуальную основу нового предмета «ляньдзы».

В результате анализа фреймовых структур мы видим, что передача исторических и культурно-специфических наименований включает не просто трансформацию языковых единиц в переводе, но и активное формирование концептуальных основ понимания историко-культурного контекста и смысловых коннотаций, заложенных в переводимых наименованиях. Использование различных способов перевода, таких как транслитерация, калькирование, аналогия и описание, позволяет не только передавать информацию, но и конструировать новые когнитивные модели у получателя. Чрезвычайная значимость данного процесса заключается в создании устойчивых структур, способствующих адекватному восприятию и интерпретации переведенного текста.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для передачи реалий китайской культуры А. Л. Леонтьев использовал множественные соответствия. Он почти везде предлагал транслитерацию, а дальше сопровождал ее аналогом, калькой и описанием в различных комбинациях, потому что каждое из этих соответствий обладает разным информационным запасом. Транслитерация не может дать больше первой степени информационного запаса, либо вообще его не сообщает, но указывает на принадлежность к иной культуре. А аналог, калька, лексические замены уже способны дать вторую или третью степени информационного запаса. Описание может расширить содержание до третьей и четвертой степеней информационного запаса. И соответственно, комбинации этих соответствий в совокупности создают информационную

структуру, подобную фрейму. В центре этой структуры находится концептуальное основание, представленное в виде аналога, кальки, лексических замен. Все они употребительны, потому что они обладают наибольшим экспланаторным потенциалом и передают понятие. А транслитерация и описание дополняют понятие уточняющими признаками, которые вызывают ассоциации с некой сценой и, таким образом, формируют схему представления о конкретном объекте. В итоге переводчик создает фрейм в сознании получателя.

Интерпретация фрейма, реализованного в тексте получателем информации, формирует у него модель представления об объекте, включающую сцену, схему и языковые средства выражения.

Анализ переводческих соответствий показывает, что механизм формирования фреймовых структур посредством перевода позволяет не просто передавать информацию, но и моделировать когнитивное восприятие историко-культурных реалий у получателя. Применение различных способов перевода – от транслитерации и калькирования до аналогов и описаний – способствует созданию комплексных концептуальных структур, обеспечивающих адекватное понимание культурно-специфических понятий. В итоге подход к анализу переводческого процесса в параметрах теории фреймов способствует более глубокому пониманию процесса перевода и открывает перспективы для дальнейших исследований в области когнитивного переводоведения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Минский М. Фреймы для представления знаний: пер. с англ. М.: Энергия, 1979.
2. Филлмор Ч. Основные проблемы лексической семантики // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Радуга, 1983. С. 74–122. (Вып. XII. Прикладная лингвистика).
3. Беляевская Е. Г. Типология фреймов в конструировании языковой системы и дискурса // Когнитивные исследования языка. 2018. № 34. С. 346–349.
4. Беляевская Е. Г. Концептуальная метафора как источник стилистических приемов в дискурсе // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013. Вып. 3. С. 41–48.
5. Миньяр-Белоручев Р. К. Общая теория перевода и устный перевод. М.: Воениздат, 1980.
6. 沈伟. 清代生活日用类书《增补万宝全书》探析[J]. 古籍整理研究学刊. 2024. (4): 67–74 = Шэнь Вэй. Анализ книги «Дополнительный Ваньбаоцюань», посвященной повседневной жизни династии Цин // Журнал по сбору и изучению древних книг. 2024. Вып. 4. С. 67–74.

REFERENCES

1. Minsky, M. A. (1975). *Freimi dlya predstavleniya znanii* = Framework for Representing Knowledge. Moscow: Energiya. (In Russ.)
2. Fillmor, Ch. (1983). *Osnovnie problemi leksicheskoi semantiki* = Basic problems of lexical semantics. New in foreign linguistics, 7, 74–122. (In Russ.)
3. Belyaevskaya, E. G. (2018). Frame typology in language and discourse construal. *Cognitive studies of language*, 34, 346–349. (In Russ.)
4. Belyaevskaya, E. G. (2013). Conceptual metaphor as a source of stylistic devices in discourse. *Issues of cognitive linguistics*, 3, 41–48. (In Russ.)
5. Minyar-Beloruchev, R. K. (1980). *Obshchaya teoriya perevoda i ustnyy perevod* = General theory of translation and interpreting. Moscow: Voenizdat Publ. (In Russ.)
6. 伟. 清代生活日用类书《增补万宝全书》探析[J]. 古籍整理研究学刊, 2024, (4): 67–74 = Shen Wei (2024). An Analysis of the Qing Dynasty Daily Life Class Book “Supplementing the Wanbao Quanshu”. *Journal of Ancient Books Collation and Studies*, 4, 67–74. (In Chinese)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ван Тин

аспирант

кафедры общего и сравнительного языкознания

Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Wang Ting

PhD student

Department of General and Comparative Linguistics

Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	10.07.2025	The article was submitted approved after reviewing accepted for publication
одобрена после рецензирования	15.08.2025	
принята к публикации	17.09.2025	